

И.Г. Ищенко, К.К. Ким

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ СИНЕСТЕЗИИ В АМЕРИКАНСКИХ МУЗЫКОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

В статье выявляются основные типы синестезии в текстах американского Интернет-журнала «Pitchfork» и раскрывается механизм образования синестетической метафоры.

Ключевые слова: синестезия, синестетическое сочетание, восприятие, структура лексического значения, модальность.

WAYS OF IMPLEMENTATION OF SYNAESTHESIA IN AMERICAN MUSICOLOGICAL TEXTS

The article introduces basic types of synaesthetic collocations in the texts of American internet-journal «Pitchfork» and reveals the mechanism of synaesthetic metaphor.

Key words: synaesthesia, synaesthetic collocation, perception, structure of lexical meaning, modality.

Явление синестезии – объект исследования в целом ряде научных направлений: лингвистике, психологии, литературоведении, искусствоведении, медицине и т.д. Наиболее широко данный феномен исследовался в рамках психологии и лингвистики, и если в настоящее время в области психологии изучение синестезии перестало вызывать серьезный интерес, то лингвисты и литературоведы продолжают довольно активно исследовать проявления синестезии в языке.

Понятие «синестезия» (от греч. sunaisthesis – «соощущение») появилось в лингвистике благодаря исследованиям в психологии и физиологии. Данный феномен непосредственно связан с психическими процессами ощущения и восприятия. Каждый человек формирует собственную картину мира, воспринимая окружающие явления через чувственные ощущения. Ощущение – простейший психический процесс, отражение свойств и состояний внешней среды, благодаря которому формируются все мысленные образы. Восприятие – процесс более сложный: это синтез разнообразных ощущений, отражение предмета или явления в целом при его непосредственном воздействии на рецепторные поверхности органов чувств [1, с. 208]. При восприятии окружающей среды человек может конструировать параметры, не данные непосредственно в ощущениях, «достраивать» их содержание.

Как известно, восприятие различных видов движения материи осуществляется с помощью органов чувств. Издревле человечеству известны пять чувств (или модальностей, т.е. принадлежности раздражителя к определенной сенсорной системе: зрение, осязание, слух, обоняние и вкус [2, с. 38]. Однако существует более современная классификация. Согласно ей, все ощущения

делятся на зрительные, обонятельные, слуховые, вкусовые, а также ощущения прикосновения, холода и боли [2, с. 261].

В процессе восприятия предметов или явлений между перцептивными системами наблюдается четкая взаимосвязь. Ощущения «взаимодействуют» между собой: хотя они и познаются разными органами чувств, однако создают некий единый, целостный образ. В психологии эта взаимосвязь ощущений проявляется именно в синестезии, которая в широком смысле понимается как перенос качества ощущений с одного вида на другой, разнородный [2, с. 592]. Экспериментально было доказано, что синестезия свойственна каждому человеку, она проявляется в самых разных областях когнитивной деятельности. В данной работе интерес представляет связь психологической синестезии с моделированием процессов речепроизводства, а следовательно, пересечение в этой области лингвистических и психологических исследований.

Синестезия как предмет изучения когнитивной психологии непосредственно связана с языковыми структурами, поскольку подобное «смешение» ощущений ведет к тому, что язык реагирует на него специфическими словосочетаниями. Поэтому словом «синестезия» обозначается как сам процесс межчувственных ассоциаций, так и его результаты (синестетические словосочетания).

В языке явление синестезии проявляется в том, что слово, значение которого связано с одним органом чувств, употребляется в значении, относящемся к другому органу чувств, т.е. имеет место переход, – например, от осязания к слуховому восприятию или от слухового восприятия к зрительному. Лингвистический анализ синестезии направлен на выявление ее особенностей как языкового феномена, структуры и значения синестетических переносов, роли в системе языка и его функционировании [3, с. 2]. Чаще всего синестезию как лингвистическое явление рассматривают на материале синестетических словосочетаний: «прилагательное + существительное» (хотя следует отметить, что лексико-семантическое поле восприятия в системе языка не ограничивается данной конструкцией). Прилагательные, образующие синестетические сочетания, входят в лексико-семантические группы зрительного, слухового, вкусового, обонятельного, тактильного, температурного и гравитационного восприятия. Основываясь на классификации прилагательных А.Н. Шрама, их принято называть эмпирическими [4, с. 83].

В лингвистике синестезия традиционно рассматривается как разновидность метафоры, а именно как синестетическая метафора. Синестетическая метафора – это «перенос наименования на основе сходства ощущения, при котором и исходное, и производное значения слова являются сенсорными» [5, с. 10] (ледяные слова, *sour smell* и т.п.). Слово, связанное с одним ощущением, переходит в сферу обозначения другого ощущения, при этом меняя свою семантику.

Синестетическая метафора обычно двучленна по своей структуре и состоит из «источника» и «адресата», принадлежащих к различным сферам ощущения. Адресат и источник выполняют в синестетической конструкции разные функции: адресат (существительное) способствует метафоризации источника (прилагательного). Источник, в свою очередь, выделяет наиболее значимые в данном коммуникативном акте признаки адресата.

В данной статье предлагается анализ синестетических метафор на материале музыковедческих текстов – статей американского музыкального Интернет-журнала «Pitchfork» [6]. Данное издание занимается музыкальной критикой, а также выпуском музыкальных новостей и интервью с исполнителями. Журнал является авторитетным сетевым изданием – месячная

аудитория ресурса составляет 1,5 млн. посетителей. Авторы статей журнала «Pitchfork» – независимые квалифицированные журналисты и музыкальные критики.

Ввиду своей тематической направленности, все сочетания имеют сходный по характеру ощущений экспликандум, который можно определить как слуховой. Этот элемент можно обозначить как «синестезирующий». Таким образом, сдвиг значения («синестетизация») происходит у других, «синестезируемых» элементов – экспликантов, которые под воздействием широкого и узкого контекста обозначают ощущения того же характера, что и экспликандум, т.е. в данном случае – слуховые.

Самым распространенным видом синестезии по характеру ощущений в исследуемом материале оказалась модель «осязание – слух». Она представлена 123 примерами из 261 (47,5%). Данная модель отличается широким спектром разнообразных сочетаний, образовавшихся на стыке модальностей осзания и слуха: *abrasive tones*, *dense rumble*, *elastic stretch of voice* и т.д. Среди осзательных эмпирических прилагательных-экпликантов в данных сочетаниях можно выделить слова, содержащие в своем значении указание на материал, из которого они состоят (*oily*, *feathery*), мышечное напряжение тела (*light*, *hard*) и т.д. Необходимо проследить, как меняется их значение под воздействием «синестезирующих» экспликандумов со «слуховым» значением. Для примера возьмем словосочетание *dirty sound* («грязный звук»). Очевидно, что интермодальный сдвиг значения будет происходить у экспликанта *dirty*, поэтому основное внимание при анализе уделяется ему. Чтобы найти интенционал, нужно выявить так называемое номинативно-непроизводное значение лексико-семантического варианта – его главное, системное значение. Этот тип значения выводится на основе анализа дефиниций ряда словарей, в результате чего появляется прототипическое интенциональное значение: «covered with something», «not clean».

Синестезирующим элементом, т.е. экспликандумом рассматриваемого сочетания является существительное *sound* («звук»). Обозначив интенционал данного словозначения как «something that can be heard», мы видим, что сущности концептов разнородны и связь между ними не обусловлена природой референтов. Прилагательное *dirty* является негемпликациональным признаком слова *sound*, т.е. его отрицательным импликационалом. М.В. Никитин [7] в одной из своих работ отмечает, что все осмысленные негемпликационные сочетания являют собой тропы: метафоры, метонимии и оксюмороны. Это согласуется с распространенным мнением о синестезии как о подвиде метафоры. По своим физическим свойствам звук является волной, создающей разного рода механические колебания (*ср.* дефиницию NOAD[8]: *vibrations that travel through the air*). Большинство естественных звуков имеют ровную амплитуду и, как следствие, создают эффект непрерывности, цельности звучания. При определенной деформации (чаще всего искусственной) этих волн человеческое ухо воспринимает некоторые колебания как наслоения, искажения, скрежет. Именно они и называются «грязным» звуком (*dirty sound*). Признак «осзательной» грязи переносится на наименование звуковых наслоений (*a sound covered with «dirt», «unclean» sound*). Метафора достигается за счет актуализации интенциональной семы «covered with something» при переносе с одной модальности восприятия на другую.

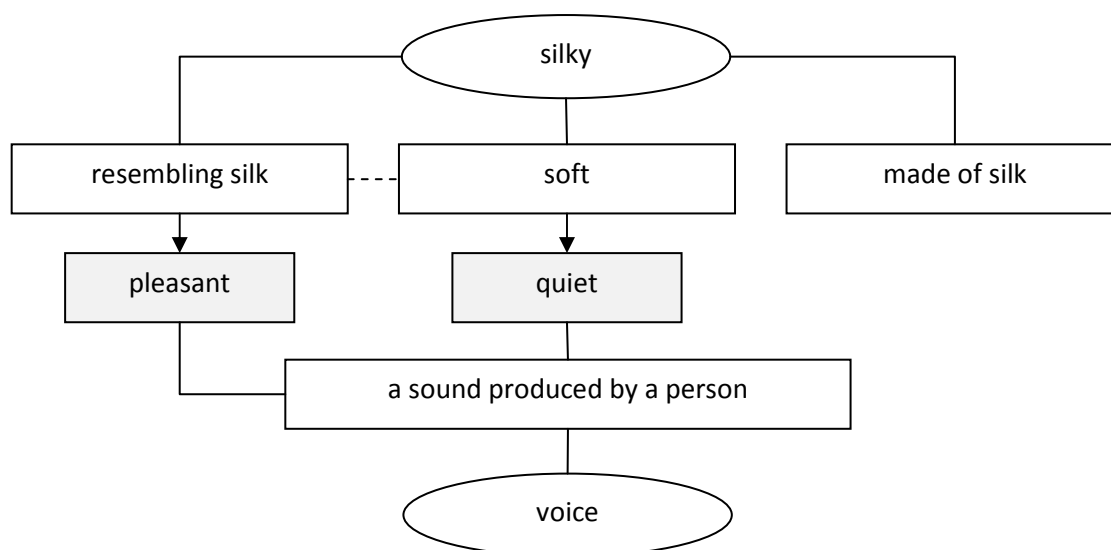
Примечательно, что NOAD [8] включает данное словозначение в список дефиниций: **dirty** 5) (of popular music) having a distorted or rasping tone. Это означает, что данное словозначение постепенно становится узвальным, делая таковым и рассмотренное синестетическое сочетание.

Рассмотрим еще один пример из данной сферы восприятия: *silky voice* («шелковый голос»). Значение экспликанта *silky* содержит следующие интенциональные признаки: «resembling silk», «soft», «made of silk».

В NOAD [8] найдем значения экспликандума *voice*: 1) the sound produced in a person's larynx and uttered through the mouth, as speech or song; 2) the ability to speak or sing.

Как и в предыдущем примере, элементы данного сочетания имеют отрицательный импликационал. Однако здесь более четко прослеживается сущность метафорического переноса: происходит сдвиг значения экспликанта *silky* «resembling silk in texture» → «resembling silk in voice». «Шелковый», т.е. мягкий, приятный на ощупь, под воздействием экспликандума, обозначающего звук, приобретает значение «приятный на слух», «спокойный». Схематически данный комбинаторно-семантический анализ можно представить следующим образом (рис. 1):

Рис. 1.

Условные обозначения:

- – элементы экспликационного сочетания;
- – интенциональные семы;
- ▒ – семы, образованные в результате метафорического сдвига;
- – связанные между собой ЛСВ;
- – сдвиг словозначений.

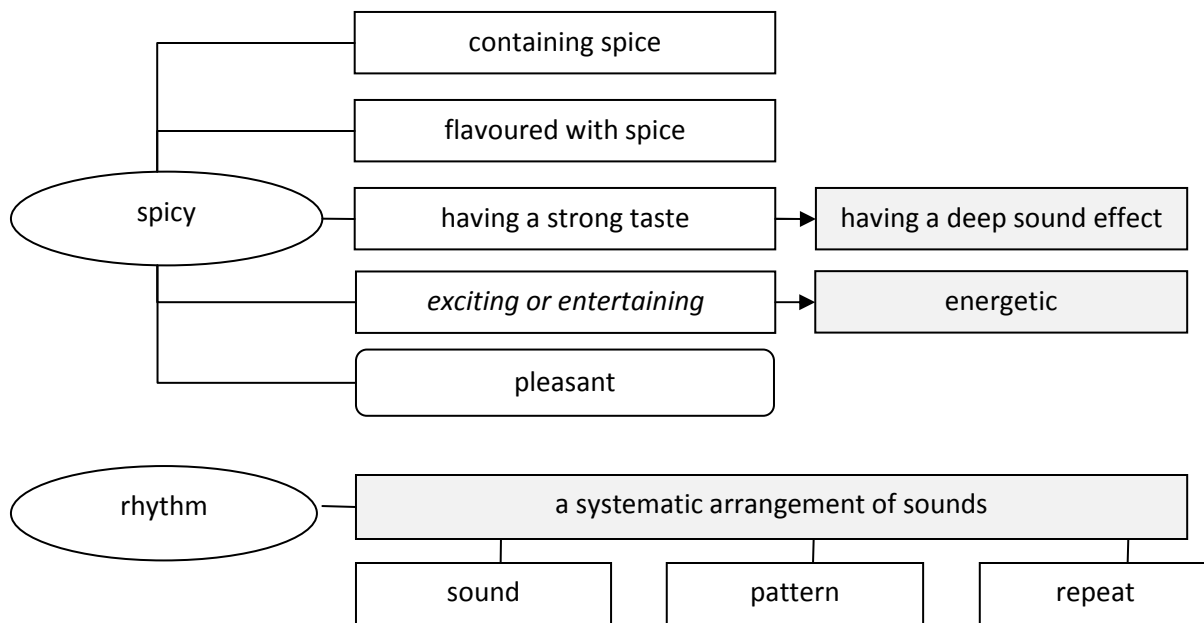
Эмпиричные прилагательные, обозначающие вкусовые ощущения, также могут развивать дополнительные интермодальные значения в сочетании со «слуховыми» экспликандумами. Среди обнаруженных примеров немало словосочетаний принадлежит именно к этому виду синестезии (*sweet voice*, *sour melody*, *delicious power-pop* и др.).

В качестве примера данного типа рассмотрим атрибутивное сочетание *spicy rhythms* (острые/пикантные ритмы). На основе анализа словарных дефиниций выделим ключевые семантические признаки обоих элементов сочетания. Интенционалом синестезируемого элемента *spicy* будут являться следующие компоненты значения: «containing spice», «flavoured with spice», «having a strong taste». Также целесообразно выделить сильный импликационал «pleasant» (в значении русского соответствия «острый» такой семы не наблюдается, однако ее можно

обнаружить в значении варианта «пикантный»). Что касается экспликандума *rhythm*, то здесь в качестве содержательного ядра можно выделить «a systematic arrangement of sounds».

В данном примере механизм метафорического переноса значения не столь очевиден (за исключением сдвига «having a strong taste» → «having a strong vibration» → «having a deep sound effect»). Для более полного анализа семантического механизма данного синестетического образования необходимо рассмотреть производные лексико-семантические варианты слова *spicy*:
2) exciting or entertaining, especially through being mildly indecent.

Классификационные связи концептов этих двух словозначений в настоящее время уже почти стерты и проследить их затруднительно (*ср.* в русском языке **пикантный**: 1) острый на вкус, пряный; 2) возбуждающий, вызывающий острый интерес, любопытство своей необычностью, сенсационностью и т.п.). В любом случае, данный производный ЛСВ также играет роль в сдвиге значения рассматриваемого синестетического образования, и поэтому его

также необходимо включить в схему содержательных связей данного концепта (рис. 2).

Рис. 2.

Таким образом, *spicy rhythms* – это энергичные, яркие, повторяющиеся структуры звуков. Принимая во внимание импликациональные значения *spicy*, словосочетание также содержит положительную оценочную коннотацию («приятный»). Можно предположить, что синонимом такому сочетанию может послужить *energetic rhythms*, но очевидно, что в семантической структуре эмпиричного прилагательного *spicy* содержится намного более яркий спектр чувств, чем в подобной замене.

В корпусе найденных синестетических образований сочетания вида «запах – слух» немногочисленны (было обнаружено лишь 8 примеров синестезии). Для их анализа обратимся к экспликационной конструкции *fragrant melody* (ароматная/благоухающая мелодия). В рассматриваемом словосочетании можно наблюдать сдвиг модальности значения «having a smell» → «having a sound». Это один из самых простых и очевидных механизмов синестетической метафоры. Здесь налицо синестезическая симулятивная связь между концептами: ощущения из разных сфер чувствительности сближаются и воспринимаются как нечто схожее. Подобным

образом образуются такие синестетические образования как *fragrant colors*, *fragrant words* и даже *fragrant hope*.

Однако помимо данного процесса в этой синестетической конструкции осуществляется еще один механизм – актуализация семы «оценка». Экспликант *fragrant*, содержащий в своей семантической структуре интенциональную сему «pleasant» («приятный»), сохраняет ее и при сдвиге модального значения. Благодаря синестетической метафоре она еще ярче актуализируется в составе словосочетания, и, таким образом, *fragrant melody* получает эксплицитно выраженное коннотативное значение – положительную оценку.

Для рассмотрения глубинных процессов синестезии в модальностях «зрение – слух» проанализируем конструкцию *colorful sound*. Из предыдущих примеров нам уже известен интенционал элемента *sound* – «something that can be heard». Выявим через номинативно-непроизводные значения интенциональные семы в значении прилагательного *colorful*: «having a lot of colors», «having a strong color», «easy to see», «bright». Сдвиг модального значения можно представить следующим образом:

having a lot of colors → having a lot of sounds (=different sounds)

having a strong color → having a deep sound effect

easy to see → easy to listen (=clear and distinct sound).

Таким образом, в экспликационной конструкции «*colorful sound*» значение элемента «*colorful*» в результате процесса синестетической метафоризации становится приблизительно следующим: «*varied in sounds, having a deep and clear sound*».

Последним этапом анализа найденных примеров синестезии является выявление семантического механизма сочетаний с «температурным» эмпирическим прилагательным. Среди обнаруженных синестетических конструкций частотными экспликантами являются прилагательные *cold*, *cool*, *warm*, которые описывают различные состояния температуры. В анализируемых музыкальных текстах, сочетаясь с экспликандумами из слуховой сферы восприятия, они подвергаются интермодальному сдвигу значения, при котором переходят от семантического поля «температура» к семантическому полю «слух/звук» (*having a temperature* → *having a sound*). В данном случае труднее четко обозначить переход конкретных интенциональных сем из одной модальности к другой, однако его можно абстрактно представить как «дающий ощущение + t°» (например, *cold*: «giving no sensation of warmth»).

Помимо этих основных, абстрактных экспликантов, наблюдаются и прилагательные с более узким значением. Возьмем для анализа сочетание *chilly sound* («прохладный звук») и через номинативно-непроизводные значения выявим интенционал эмпирического прилагательного (в предыдущих пунктах интенционал экспликандума *sound* рассматривался как «something that can be heard»). Интенциональными семами значения *chilly* являются: «having temperature», «cold», «uncomfortable».

На основе предыдущих примеров несложно установить интермодальный сдвиг словозначений (*having temperature* → *having sound*; *cold* → *low degree of temperature* → *low degree of emotions* → *lacking emotions*), механизм передачи «вторичных ощущений» (*giving no sensation of warmth*), а также актуализацию семы «оценка» (*uncomfortable* → негативная коннотация). В данном примере объединяются все основные механизмы синестетической метафоры; значение же сочетания *chilly sound*, приобретенное в результате данного процесса, можно описать как «not very pleasant sound, lacking emotions».

Итак, из рассмотренных примеров можно выделить два основных процесса, лежащих в основе семантического механизма:

1) сдвиг значения эмпиричного прилагательного из одного семантического поля (области восприятия) к другому;

2) актуализация в ЛСВ определенной семы, несущей коннотативное значение, и последующая реализация этой семы в синестетической конструкции.

Анализ синестетических сочетаний из различных сфер восприятия показал, что механизмы образования синестетической метафоры в разных видах синестезии схожи. Во всех рассмотренных словосочетаниях наблюдается симулятивная (метафорическая) синестетическая связь концептов. При вычленении интенциональных и импликационных сем из номинативно-непроизводных значений слов механизм образования данных метафор зачастую становится очевиден; в некоторых примерах, однако, он более сложен. Это объясняется тем, что порой передача «вторичных ощущений» происходит на подсознательном уровне, и полный комбинаторно-семантический анализ таких сочетаний практически невозможен.

-
1. Маклаков, А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2011. – 351 с.
 2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: Учеб.-метод. пособие. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
 3. Вологина, О.В. Узуальные интермодальные сочетания и окказиональные синестетические образы в текстах о живописи и музыке // В мире научных открытий. 2010. – № 4. – С. 61-65.
 4. Шрам, А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка): Монография. – Ленинград: ЛГУ, 1979. – 134 с.
 5. Левчина, И.Б. Развитие семантической структуры синестетических прилагательных: Автореф. дис. ...канд. фил. наук. – СПб., 2003. – 20 с.
 6. Pitchfork [Электронный ресурс]: офиц. сайт – 1995-2014. – Режим доступа: <http://pitchfork.com>
 7. Никитин, М.В. Лексическое значение слова: структура и комбинаторика: Учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1983. – 127 с.
 8. New Oxford American Dictionary, 3rd Edition. – Oxford University Press Inc., 2010. – 2096 p.